

Эшу, Робину и Уиллу

Глава первая

Молли вошла в магазин и невольно поморщилась, когда над дверью звякнул колокольчик. Никто не может войти и выйти без ведома мамы. Девочка вдохнула знакомый, чуть едкий запах новых тканей, шариков нафталина и пряжи для вязания и попыталась потихоньку проскользнуть за прилавок и шмыгнуть в дверь, ведущую в кладовую, откуда можно было пройти в их крошечную квартирку в задней части дома.

— И где ты была, мисс гулёна? — спросила мама, перегнувшись через прилавок и указав на Молли вязальной спицей, зажатой в руке.

Молли невинно распахнула глаза:

— В школе. На инструктаже перед эвакуацией. Ты же знаешь, нам надо ходить каждый день.

— Да-да, знаю. Но почти все ребята из вашего класса уже давно дома, — сердито проговорила мама. — Ты опять где-то разгуливала со своими подружками? И испачкала платье. Посмотри на себя!

Молли быстро стряхнула засохшую грязь с подола своего голубого хлопчатобумажного платья. Она одевалась намного лучше большинства своих одноклассниц, потому что мама шила ей платья и юбки из остатков красивых тканей, которых в её магазине всегда было много, но иногда так хочется ходить в самых обычных тёмных немарких платьях, которые не пачкаются каждый раз, стоит только пройтись по улице.

— Извини, мам. Я, наверное, случайно задела подолом о стену...

— Где ты была?

— В парке у школы, с девочками. Мы

говорили об эвакуации. — Молли умоляюще посмотрела на маму. Ей так хотелось хоть ненадолго вырваться на свободу — погулять в парке с подружками, а не сразу бежать домой к маме, которой всегда надо знать, где и с кем она была. Девочка собиралась сказать, что их задержали на инструктаже, но она не учла, что мама увидит, как остальные её одноклассники возвращаются домой.

Молли сцепила пальцы за спиной и прикусила губу, очень стараясь не улыбнуться. Салли и Джин в парке горько плакали — не хотели ехать в эвакуацию. Вернее, хотели, но вместе с родителями. При одной только мысли, что предстоит расставание с мамой, им сразу делалось плохо. Молли пыталась их подбодрить. По крайней мере, мы будем все вместе, говорила она. На самом деле, Молли точно не знала. Но в школе сказали, что они едут все вместе, но куда именно — пока неизвестно. Вроде бы есть какой-то приказ, что ученики одной школы должны эвакуироваться в одно место. Как бы там ни было,

Молли немного пошмыгала носом и притворилась, что ей тоже грустно, раз уж Салли и Джин так горевали, но если честно, грустно ей вовсе не было, даже наоборот... Её переполняло радостное волнение. Она никогда в жизни не выезжала из Лондона. Да и в самом Лондоне не бывала почти нигде, кроме дома, школы и ближайших от дома и школы кварталов. Сразу после уроков ей полагалось идти домой, а не «разгуливать со своими подружками». Так было всегда: каждый день одно и то же — а теперь всё будет по-другому. По-новому. Молли любит маму — конечно любит, — но это не значит, что она должна постоянно находиться не дальше чем в двух шагах от неё. Впрочем, уже через несколько дней всё изменится. Наверное, изменится.

Никто не знал, что происходит. Даже учителя толком не знали. Будет эвакуация или нет? Учителя носились по школе со списками, письмами и новостями из газет, но никто ни в чём не был уверен. Сегодня

ребята, пришедшие на инструктаж, просидели всё утро на полу в вестибюле. Ученики пели хором, а учителя, сбившись в кучу в углу, изучали какие-то бумаги. Вчера было так же. И позавчера, и позапозавчера. Но сегодня ребята уже начали шептаться.

— Нам снова напоминали, что надо взять, — сказала Молли, сочиняя на ходу. — Наша учительница говорит, у всех родителей должен быть список. Домашние туфли. Фланелевая ночная рубашка и... я не помню всего. У тебя должен быть список...

На самом деле она помнила всё, что было в списке. Она его выучила наизусть, как стихотворение. Но, глядя на строгое, замкнутое лицо мамы, Молли решила, что будет лучше, если она притворится, будто не помнит.

— Список есть, — вмешалась Стелла, взглянув из кладовки. — Он в той стопке бумаг под коробкой для чая. Могу принести.

Молли с благодарностью посмотрела на старшую сестру. Учительница говорила, что надо взять с собой по возможности больше

вещей из списка. Всё, что есть дома и что родители смогут купить. Сложить всё в чемодан. Можно в мешок или даже в наволочку, быстро добавила учительница, наткнувшись на непонимающие взгляды детей. Молли знала, что на шкафу в коридоре на втором этаже лежит маленький чемоданчик, который как раз подойдёт. Если мама разрешит его взять. У Молли были все вещи из списка, чего не скажешь и о половине её одноклассников. Вот только мама даже и не начинала собирать её вещи. Молли знала, что мама Салли заложила в ломбарде своё лучшее платье, чтобы купить ночную рубашку для Салли и пижаму для её брата Пита, потому что в списке указана одежда для сна, а Салли с Питом всегда спали просто в трусах и майках. Каждый день на неделе инструктажа Салли с Питом носили с собой старый папин вещевой мешок, куда сложили все свои вещи. Никто не знал, когда поступит приказ о начале эвакуации, но всем школьникам уже велено быть наготове.

Когда им выдали списки вещей, Молли сразу прочла его маме, как только вернулась домой из школы. Мама слушала, фыркая и пыхтя, но как-то не очень внимательно: то перебирала катушки с нитками, то пересчитывала монетки в ящичке под кассой, словно ей было неинтересно. В тот вечер Молли лежала в постели, мысленно представляя все вещи по списку и как она будет всё складывать в аккуратный маленький чемоданчик. Но чемоданчик так и лежал на шкафу в коридоре, её туфли так и оставались нечищеными, и мама не торопилась заштопать дыру на локте её кофты. Каждое утро на этой неделе Молли брала с собой в школу бумажный свёрток с чистыми носками и носовыми платками, а также противогаз и пальто, но не чувствовала себя готовой к отъезду. Словно она и вовсе никуда не едет.

Может быть, мама будет так сильно по ней скучать, что ей не хочется собирать её в дорогу?

Молли с тревогой взглянула на маму. А вдруг она не успеет собраться и окажется в поезде только с этим несчастным бумажным свёртком с носками и платками? Сегодня свёрток опять порвался и Молли по дороге из парка чуть не потеряла пару новых носков.

— Я могу снять со шкафа тот маленький чемоданчик, — предложила Стелла. — В него как раз всё поместится.

Кто-то шумно заскрёбся в дверь, и мама резко обернулась в ту сторону:

— Не пускайте сюда собаку!

Стелла привычным движением схватила Берти за ошейник, удерживая его на месте, а Молли встала на колени, чтобы почесать его под подбородком и потрепать по ушам. Берти блаженно зажмурился и прижался к её ноге.

— Ты уже выводила его гулять? — спросила Молли у Стеллы. Сестра покачала головой и украдкой взглянула на маму. Значит, Берти весь день просидел запертый в кухне.

Он, наверное, отчаянно хочет гулять. Может быть, Стелла выпускала его во дворик за домом, чтобы он сделал свои дела, но это совсем не то.

— Ты сегодня уже нагулялась, — сказала мама, строго глядя на Молли. Потом с отворачиванием посмотрела Берти. — Выпусти его во двор и возвращайся сюда.

— Надо с ним погулять, — умоляюще проговорила Молли, но её голос сник. Стелла махнула рукой: мол, выпускай пса и не спорь.

Молли повесила противогаз на крючок у задней двери и осторожно вытолкала Берти во внутренний дворик. Потом с надеждой оглядела кухню, но ничего, чем можно было бы перекусить, не нашла. Она не ела весь день, только позавтракала перед школой — кусочком хлеба с маргарином, — но сейчас явно не лучшее время, чтобы заговаривать о еде.

В магазине звякнул колокольчик, и Молли поспешила туда. Она узнала вошедшую